

0296 Глава Реинкарнация Дух Ребенка Медицинские деньги, заработанные от Пан Чжэньдуна, были чуть более трехсот, гораздо меньше, чем грехи злого ума на Чжоу Цянь и Чэнь Бинь. Но нетрудно понять, что именно Чжоу Цян и Чэнь Бин, а не Пань Чжэньдун отправились собирать деньги, чтобы заставить хулиганов. Даже у двух телохранителей был ряд злых грехов, которые были ближе к четырестам сотням, чем у Пан Чжэньдуна.

Благодаря "бизнесу", сделанному путем употребления конфет, Нинг Тао заработал пару тысяч злых мыслей и грехов, хотя и закончился, но также дал Нинг Тао возможность разбогатеть - заработать злые мысли и грехи в будущем, разыскивая тех, кто является ростовщиками.

На самом деле, управление клиникой похоже на управление бизнесом, а в дорогу проще медленно выехать и заработать деньги.

На следующее утро, когда Бай Цзин вызвал Нин Тао из клиники на завтрак, Инь Мо Лан возвращается на своем скутере.

"Что-нибудь слышно об этих двух подростках?" Нинг Тао спрашивал.

Инь Мо Лан выпрыгнул из машины: "Иди внутрь и поговори".

Войдя в дом, Инь Мо Лан честно подала себе миску с кашей и села за стол, чтобы поесть.

Белый Цзин сказал: "Ты, по крайней мере, Золотая Стража Великого Мина, Господь Тысяча и Один, почему бы тебе не вернуться после еды".

Цинь Чжоу недовольно добавил: "Точно, этот отвар - то, что я сварил для брата Нинга, а не для тебя".

Инь Мо Лань совсем не волновался и сказал во время питья отвара: "Я пошёл в компанию Бай Шенга искать этих двух подростков и не нашёл их, потом снова пошёл на гору Инь, угадай, что я нашёл?".

Одно только предложение смогло отвлечь Сестер Змеиных Демонов.

Бай Цзин сказал: "Мы обыскали гору Инь и ничего не нашли, что вы нашли?"

Инь Мо Лан сказал: "Я видел тех двух подростков, прямо там, где произошел взрыв.....".

Кстати говоря, он сделал глоток своей каши.

Нинг Тао был немного взволнован в сердце, призывая "И?"

Инь Мо Лан медленно сказал: "Их забрала женщина".

Нинг Тао замер на мгновение, "Женщина?"

Инь Мо Лан сказала: "Очень влиятельная женщина, она, казалось, заметила, что я шпионю, но не сделала ни шагу, а просто забрала двух подростков".

"На что это похоже?" Нинг Тао спрашивал.

Инь Мо Лан сказал: "С черным халатом и большим капюшоном, одетым как арабка, я также хочу знать, как она выглядит".

Нинг Тао: "....."

"И что потом?" Цин спросил о нем.

Инь Мо Лан сказала: "Потом она забрала тех двух подростков, я не чувствовал её силы, и я не знал, есть ли у неё ещё помощь, так что я не осмелился следовать за ними".

Нин Тао вдруг вспомнил слова, которые Бай Шенг не закончил перед смертью, и сказал в своем сердце: "Бай Шенг упоминал человека раньше, но слова не были закончены, но был погашен Добрым и Злым Триподом, может ли это быть та женщина? Кроме того, Белый Мудрец - демон, но эти два подростка - культиваторы и идут не по одному пути, трудно поверить, что женщина - это та, которую послали на сторону Белого Мудреца".

Инь Мо Лан на мгновение подумал: "Я не знаю".

Нинг Тао снова подумал о другой личности Бай Шенга, епископе.

.....

За Белым Святым есть организация?

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Сотовый Нин Тао вдруг зазвонил, и он собрал свои мысли, вытащил телефон и посмотрел на него, а затем ответил.

Часом позже, дом Ронг Ва.

К тому времени, как Нин Тао прибыл к главному входу на электромобиле "Небесный Дао", отец и сын Синь Чанцзяна и Синь Чжиюя уже ждали у главного входа.

Как только он увидел, что Нин Тао приехал, два члена семьи Синь быстро приветствовали его.

"Доктор Нин, наконец-то я с нетерпением ждал вас, вы смогли приехать..." Голос Синь Чанцзяна был немного подавлен, "Мы... так благодарны вам...."

Синь Чжиюэ стоял на стороне Синь Чанцзяна, эмоционально подавленный и со сложным взглядом на лице, он не осмелился посмотреть Нин Тао прямо в глаза.

Нин Тао спустился с электромобиля Tien Dao и открыл дверь на горную дорогу: "Где человек?".

"Следуйте за мной, пожалуйста." Синь Янцзы сказал, поворачиваясь, чтобы вести за собой.

Нин Тао сказал: "В этом нет необходимости, моя машина тяжелая, вы не можете тужиться". Не будьте со мной вежливы, у меня есть свои правила видаться с людьми и обращаться с ними, просто следуйте им".

Губы Синь Юя шевельнулись, хотели что-то сказать, но не сказали.

Это он звонил раньше, Чжу Хунцин был тяжело болен. Больница выдала справку о критической болезни и предложила перевестись в лучшую больницу за границей, но Чжу Хунцин настоял на том, чтобы поехать домой, и сказал ему позвонить в Нин Тао.

Нинг Тао ответил на звонок и пришел с небольшой подготовкой.

Она должна была последовать за ней, но Бай Цзин притащили в торговый центр, чтобы купить офисное оборудование. После регистрации компании в Китае, будет много дел, Бай Цзин слишком занят, чтобы делать это в одиночку, Инь Мо Лань не может на это рассчитывать.

Войдя в особняк Жун Хуа, Нин Тао проследовал за отцом и сыном семьи Синь в комнату.

Чжу Хунцинь лежала на кровати без следов крови на лице, глазные впадины глубоко затоплены, вид масла вот-вот кончится.

Нин Тао не нужно было ставить ей диагноз, чтобы понять, что происходит. Когда Бай Шенг умер, принуждение золотой змеи, что Бай Шенг семена в ее теле также умрет, и он, безусловно, будет тянуть хозяина с ним, прежде чем он умрет. На самом деле, он догадался, что так и было, когда ему позвонил Синь Чжи Юй, и ему, "болезнь" Чжу Хунциня, можно вылечить, не обращаясь в клинику.

Услышав голос Синь Чжиюэ, Чжу Хунцинь открыла глаза и посмотрела на Нин Тао, блеск надежды внезапно вспыхнул в ее глазах, как она сказала хриплым голосом: "Доктор Нин, спасите меня.....".

Нин Тао слабо сказала: "Для меня нет ничего невозможного в том, чтобы спасти тебя, это зависит от того, что ты можешь мне дать".

"Что бы ты ни хотел, ты делаешь цену". Синн Фезер сказала.

Нин Тао сдвинул глаза и посмотрел на Синь Чжиюэ: "После этой цепочки событий, до сих пор ли ты думаешь, что деньги всемогущественны?".

Слова Нин Тао вдруг перевернулись: "Хорошо, есть благотворительная компания находится в процессе строительства, не хватает средств, компания называется Шэньчжоу Благотворительная компания, вы можете проверить счет пожертвований в Baidu, вы можете пожертвовать немного денег на него".

Синь Юй замер на месте. Он не ожидал, что отношение Нин Тао так быстро изменится, в первом предложении все же говорилось, что деньги - это еще не все, но во втором предложении он вынужден был пожертвовать деньги.

Синь Чанцзян сказал затихшим голосом: "Чего ты до сих пор ждешь? Иди и делай то, что говорит доктор Нинг!"

Только тогда Синь Чжи Юй проснулся, как во сне, и поспешно вышел из комнаты.

Нинг Тао сказал: "Ты тоже уходи, мне нужно поговорить с твоей женой".

"Ладно, я знаю твои правила, я ухожу." Синь Чанцзян также вышел из комнаты и закрыл дверь, когда вышел.

Нин Тао подошла к краю кровати, протянула руку и схватила запястье Чжу Хунциня, и влила немного духовной энергии в свое тело, чтобы помочь ей восстановить жизненные силы. Одновременно он пробудил состояние перископа глаза и искал точное местонахождение компаса Золотой Змеи посреди ее предшествующего погодного поля.

Вскоре пришли результаты, и без происшествий змеиное внушение, которое Белое Святое Семя имело на Чу Хунцине, также находилось в ее утробе.

Чжу Хунцинь вскоре получила немного энергии, и ее дух стал лучше, она медленно сказала: "Я знаю, что ты врач, который культивирует истину... если ты можешь спасти Бай Цзин, ты можешь спасти меня... Я также знаю, чего ты хочешь... так что... гм..."

Нинг Тао отпустила руку: "Так что, давайте прекратим нести чушь, у меня к вам несколько вопросов, скажите мне, что вы знаете, и я оставлю вас в живых".

Впервые Нин Тао сделал это потому, что нет необходимости проходить через клинику, чтобы избавиться от золотых змеиных навязчивых идей на Чжу Хунцине, и он может сделать это с помощью одной иглы. Тогда есть тот факт, что для врача вполне естественно лечить пациента и взимать с него плату. Тем не менее, лев не может открыть рот слишком много, и культиватор не может быть жадным, или Тао будет нестабильным, поэтому он позволил Синь Чжиюэ пожертвовать столько денег, сколько вы хотите.

"Ты спрашиваешь". Голос Чжу Хунциня был слабым.

Нин Тао сказал: "Мой первый вопрос, за то время, что вы работали на Бай Шэна, вы когда-нибудь слышали, чтобы он говорил о ком-нибудь особенном? Или, он когда-нибудь встречал кого-нибудь с особенным статусом?"

Чжу Хунцинь покачал головой: "Он велел мне делать все через мобильный телефон, я даже не видел его лица после того, как он меня отпустил, откуда мне было знать".

"Мой второй вопрос, Чжу Хонъюй умер на Священной горе, где именно?"

Чжу Хунцинь сказал: "Я уже давно подготовил для вас карту, она в ящике тумбочки, вы сможете ее увидеть, когда откроете".

Нин Тао открыл ящик своей тумбочки и увидел карту. Он взял карту и открыл ее, чтобы посмотреть на нее.

Священной горой является Эверест, маршрут проложен на карте с красным маркером и кругом. Место, обозначенное этим кругом, по-видимому, является местом, где был убит Чжу Хунцинь, недалеко от непальской стороны. Неудивительно, что Хэнкс смог найти подсказку к черепу в Непале.

"Но это бесполезно, то место, где я был не менее десяти раз и не нашел никаких подсказок." Чжу Хунцинь сказал.

Нин Тао сказал: "Оставь это в покое, мой последний вопрос, скажи мне, в каких именно отношениях ты находишься с Чжу Хонъюй. Не говорите мне о том, что мужчины из семьи Син имеют такое отношение к женитьбе на женщине с фамилией Чжу, я в это не верю".

Чу Хунцинь некоторое время молчал, прежде чем неторопливо сказал: "Ты можешь не верить, когда говоришь это... это было похоже на реинкарнацию ребенка-духа... Я не знал этих вещей вообще раньше, потом в год, когда мне было восемнадцать... в один прекрасный день что-то пробудилось в моей голове, потом я знал много вещей... я знал, где она умерла, я даже знал, что человек, за которого я собираюсь выйти замуж, был мужчиной из клана Синь... некоторые чувства становились все сильнее и сильнее... потом я чувствовал себя как другая женщина... Чу Хонъюй... но потом, когда я повзрослел, это чувство становилось все меньше и меньше,

теперь я едва мог найти это чувство".

Нин Тао нахмурился. Чжу Хунцинъ сказал, что то, что с ней случилось, было "реинкарнацией духа-ребенка", но он чувствовал, что одержим духом, или каким-то заклинанием, наложенным кем-то.

Чжу Хунцинъ посмотрел на Нин Тао, казалось бы, пытаясь подтвердить от его изменения выражения, если он поверил ее словам.

Лицо Нин Тао, однако, не было ни малейшего колебания эмоций: "Мой последний вопрос, является ли формула Дана вы дали Бай Шенг правильный, или это подделка?".

Чу Хунцинъ сказал: "Есть два вида духовного материала, которые являются фальшивыми".

Нин Тао вдруг засмеялся: "Этот вопрос кажется излишним, как такая женщина, как вы, может не удержать руку. Ну, теперь я буду лечить тебя".

Больше чем через десять минут Нинг Тао вошел в свою комнату.

Синь Чанцзян и Синь Юй последовали за ними и пришли к ним на встречу.

Синь Юй сказал: "Доктор Нин, я пожертвовал 10 миллионов в ту благотворительную компанию, о которой вы говорили, этого достаточно?"

Нин Тао был ошеломлен своим сердцем, он не ожидал, что Синь Чжиюэ пожертвует столько, но он не пошевелился и сказал: "Хватит уже, я даю тебе это филиальное благочестие, я даю тебе совет, не используй деньги, чтобы издеваться над людьми в будущем". Когда люди что-то делают, небеса смотрят, и будет возмездие".

Синь Юй кивнул.

Нинг Тао снова сказал: "Хорошо, твоя мама в порядке, вы, ребята, идите внутрь и посмотрите, я пойду, если у меня есть чем заняться".

Синь Чанцзян воспротивился желанию поспешить к Чу Хунциню и вежливо сказал: "Доктор Нин, почему бы вам не остаться на случайный ужин".

"Тогда нет необходимости, мы не знакомы". Оставив эти слова, Нинг Тао сделал шаг и ушел.

Отец и сын семьи Синь замерли на мгновение, затем снова бросились в комнату Чжу Хунциня.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859302>